

РУКОПИСНЫЙ УДМУРТСКО-КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ СЛОВАРЬ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Т. И. Тепляшина

Коми-пермяцкая письменность имеет небольшую историю. О ее развитии даны краткие очерки в Грамматике коми-пермяцкого языка, раздел которой написан доц. Е. В. Ботевой¹, и популярного характера работах В. Светлакова².

Поиски рукописных материалов на коми-пермяцком языке в архивах и рукописных фондах специально никем не проводились и не проводятся до сего времени.

Некоторые коми-пермяцкие рукописные памятники, хранящиеся в Ленинградском отделении архива АН СССР и рукописномфонде публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, были известны проф. В. И. Лыткину. Их перечень дан в разделах коми-пермяцкой грамматики, выполненных им³.

Рукописные памятники по коми-пермяцкому языку представляют собой в основном фиксацию словарного материала.

Наиболее ранние записи коми-пермяцких слов были произведены И. И. Лепехиным. Около ста коми-пермяцких слов, зафиксированных этим известным путешественником XVIII века, рассмотрены в большом труде В. И. Лыткина⁴.

По просьбе заведующего сектором финно-угорских языков Института языкоznания Академии Наук СССР автором настоящей статьи с трех наиболее крупных рукописных словарей, хранящихся в Архивах Ленинграда, были сняты фотокопии; впоследствии они любезно были переданы в распоряжение Р. М. Баталовой. На основе этих фотокопий ею произведен анализ лексического материала всех трех словарей⁵.

Четыре рукописных памятника по коми-пермяцкому языку, хранящиеся в центральном государственном архиве Татарской АССР, впервые обнаружены и описаны нами⁶. Позднее подвергнуты рассмотрению их Р. М. Баталова в специальной небольшой статье⁷. Такова в общих чертах история выявления рукописного наследия на коми-пермяцком языке.

В данном сообщении мы намерены остановиться на характеристике одного рукописного словаря, который еще не находил отражения в литературе, с тем, чтобы сделать его достоянием науки и широких кругов читателей.

«Словарь языка удмуртов и пермян»

Описание и характеристика рукописи

В рукописном отделе Ленинградской публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, в фонде под названием «Собрание Аделунга», № 27 хранится удмуртско-коми-пермяцкий словарь начала XIX века. Именуется этот словарь «*Vocabulaire de la Langue Wotjake et Permienne*». Рукопись составлена на голландской бумаге производства 1807 года. Вторая часть рукописи, о которой будет сказано ниже особо, написана на белой бумаге выпуска 1815 года. По определению специалиста — научного консультанта старшего библиографа Публичной библиотеки Н. Н. Розова время появления данного недатированного памятника относится к 1808—1811 гг.; вторая часть, написанная на белой бумаге, является поздним созданием словаря, она приложена к основному тексту. Неполный вариант этого своеобразного русско-удмуртско-коми-пермяцкого словаря имеется также в Ленинградском отделении Архива Академии Наук СССР: фонд 94, оп. 1, ед. хран. 182. Этот второй список словаря не был неизвестен научному миру. О нем есть упоминание в работе И. В. Тараканова⁸, в Коми-пермяцкой грамматике⁹, а также в монографическом труде автора данной статьи¹⁰, но подробной характеристики ему еще не давалось никем.

Интересующая нас рукопись состоит из 7 тетрадных листов, заполненных на обе стороны. Бумага последних двух листов синяя, производства 1824 года, следовательно, эти страницы были приложены к словарю позже. Весь лексический материал расположен в три столбца. В первом столбце (или, в первой колонке) под определенным номером даны русские слова, напечатанные типографским способом. Таких слов в рукописи 360. Во втором столбце произведен перевод заданных русских слов на удмуртский язык. В третьем столбце дан перевод их на коми-пермяцкий язык. Над некоторыми словами поставлено ударение. Однако перевод на коми-пермяцкий сделан не всегда последовательно; многие слова не переведены. Отдельные русские слова не переведены также на удмуртский язык.

Текст словаря хранится в двух экземплярах. Удмуртские слова написаны одним лицом, коми-пермяцкие — другим. С 161-го слова первый экземпляр рукописи написан другим по-

черком. Второй экземпляр, сплошь написанный одним почерком, выполнен совершенно другим (третьим) лицом.

Теперь остановимся на графике пачятника. Письменную передачу звуков коми-пермяцкого и удмуртского языков целесообразно рассмотреть параллельно, поскольку звуковая система этих языков полностью совпадает.

Особенности графики коми-пермяцких и удмуртских записей

Все звуки коми-пермяцкого и удмуртского языков, имеющие соответствие в русском языке, переданы теми же самыми буквами: **а**, **о**, **у**, **б**, **в**, **г**, **д**, **ж**, **л** и т. д. Состоящие из таких звуков слова написаны по правилам, совпадающим с начертанием их в современной орфографии русского и коми-пермяцкого, удмуртского языков. Так, встречаем написания слов:

коми-perm. — **баба** ‘сплю,’ **kyла** ‘слышу’, **ме** ‘я’, **тэ** ‘ты’, **кок** ‘нога’, **zon** ‘сын’, **кольк** ‘яйцо’, **яй** ‘мясо’, **ва** ‘вода’, **горт** ‘дом’, **би** ‘огонь’, **му** ‘земля’, **ин** ‘место’, **нюр** ‘болото’, **из** ‘камень’, **кад** ‘время’, **лун** ‘день’, **ой** ‘ночь’, **гожум** ‘лето’, **ар** ‘осень’, **во** ‘год’, **lyм** ‘снег’, **сол** ‘соль’, древнее коми-perm. слово **ал** ‘ум’, ‘разум’, **лол** ‘душа’, **кучик** ‘кожа’, **гут** ‘муха’, **чери** ‘рыба’, **ылын** ‘далеко’, **кокни** ‘легкий’, **куим** ‘три’ и некоторые другие;

удм.—**мон** ‘я’, **тон** ‘ты’, **со** ‘он’, **воргорон** ‘мужчина’ [собств. ‘молодой человек’], **пыд** ‘нога’, **номыр** ‘червь’, **кут** ‘муха’, **квамель** ‘раковина’, **эбек** ‘лягушка’, **ош** ‘бык’, **скал** ‘корова’, **вал** ‘лошадь’, **гондыр** ‘ведьма’, **пужей** ‘олень’, **атас** ‘нетух’ **дыдык** ‘голубь’, **турун** ‘трава’, **кидыс** ‘зерно’, **боды** ‘палка’, **сугон** ‘лук’, **пых** ‘судно’, **пурт** ‘нож’, **кусо** ‘коса’, **ю** ‘хлеб в поле’, **ву** ‘вода’, **тыл** ‘огонь’, **гурт** ‘дом’, **бурыс** ‘брюса’, **учог** ‘очаг’, **куро** ‘солома’ и другие.

Совершенно одинаковое начертание нашли слова, являющиеся общими для коми-пермяцкого и удмуртского языков, ср.: **ми** ‘мы’, **ки** ‘рука’, **пель** ‘ухо’, **син** ‘глаз’, **ныр** ‘нос’, **kyл** ‘язык’, **лы** ‘кость’, **пинь** ‘зуб’, **сюр** ‘рог’, **вир** ‘кровь’, **из** ‘камень’, **ты** ‘озеро’, **kyк** ‘два’, **дас** ‘десять’, **сиp** ‘серебро’, **зарни** ‘золото’, **тулыс** ‘весна’, **суй** ‘глина’, **ныл** ‘дочь’, **ай** ‘отец’, **пу** ‘дрова’.

Своеобразные коми-пермяцкие и удмуртские звуки переданы следующим образом:

1. Общепермский специфический нелабиализованный гласный среднего ряда среднего подъема **ö** передается буквой **э**, ср. коми-perm.—**тэн¹¹** вм. **тён** ‘вчера’, **экмыс** вм. **öкмыс** ‘девять’, **кэрт** вм. **кörт** ‘железо’, **эшка** вм. **öшка** ‘бык’, **вэл** вм. **вёл** ‘лошадь’, **мэс** вм. **мös** ‘корова’, **кэр** вм. **кör** ‘олень’, **вэр** вм. **вёр** ‘лес’, **тэлысь** вм. **тёлысь** ‘луна’, ‘месяц’, **вабергэтчэм** вм.

вадбергётчем ‘водоворот’, вадэр вм. вадёр ‘берег’, луншэр вм. луншёр ‘юг’ тэл вм. тёл ‘зима’;

удм.— эс вм. ёс ‘дверь’, эсазь вм. ёсазь ‘порог’, йэ вм. ѹё ‘град’, кэй вм. кой ‘жир’, зэк вм. зёк ‘большой’, сэд вм. сёд ‘черный’, тэрэ вм. тёре ‘сурья’, пэстыско вм. позытиско ‘варю’ и другие.

После мягких согласных звук ё в рукописи чаще всего обозначается графемой е или древнерусской Е (ять), ср.:

коми-перм.— тышасем вм. тышасъом ‘война’, селэм вм. съёлом ‘сердце’;

удм.— седусвес вм. съод узвесь ‘свинец’, сем вм. съом ‘чешуя’, чеж вм. чёж ‘утка’.

Сочетание ё с предшествующим й (йот) передается через литеру е, ср.: удм.— е вм. ѹё ‘лед’, ел вм. ѹёл ‘молоко’.

2. Звук ы, стоящий в начальной позиции, передается через букву и (как известно, это явление несвойственно русскому языку) ср.:

удм.— иргон вм. ыргон ‘меди’, но: ым ‘рот’.

Если гласный ы стоит в сочетании, не характерном для русского языка, то на письме он заменяется гласным и, ср.: удм.— ир вм. ѹыр ‘голова’, тэди вм. тёды ‘белый’, синис вм. синыыс ‘нитка’, кезит вм. кезыыт ‘холодно’, ниль вм. ныиль ‘четыре’. В одном удмуртском слове встречается написание егаско вм. ѹыгасъко ‘стучу’.

3. В рукописи неоднократно встречается написание Е (древнерусского ять). Этот знак употребляется:

а) на месте сочетания букв ы и ё коми-пермяцкого языка: сЕлэм вм. съёлом ‘сердце’;

б) на месте гласного звука э, ср. вЕжеръем [необычная форма] ‘чувствую’ от вежёрмыны ‘прийти в разум’, ‘поумнеть’¹² вЕлт вм. велт ‘кровля’, кЕрэс вм. керёс ‘гора’, ‘холм’, Енвелт ‘небо’ вм. енвелт букв. ‘крыша бога’, зЕр вм. зэр ‘дождь’, Ен вм. ен ‘бог’;

удм.— дзядзЕг ‘гусь’, сЕть вм. сеть (с’эт) ‘сеть’) гурЕзь вм. гурезь ‘гора’, вЕзь вм. весь ‘жемчуг’, вЕнь вм. вень ‘игла’.

4. Свообразный твердый альвеолярно-какуминальный глухой звук тш в данном памятнике обозначается мягкой аффрикатой ч, ср.:

коми-перм.— куч вм. кутш ‘орел’, чека вм. тшока ‘часть’;

удм.— чуж вм. чуж ‘желтый’, чук вм. чук ‘утро’, чеж вм. чёж ‘утка’, шормуч вм. шормуч ‘остров’, кошиш вм. кочыш ‘кошка’.

5. Твердая звонкая удмуртская аффриката ж передается сочетанием букв д и ж (дж), как подобный звук принято обозначать в современном коми-пермяцком и коми-зырянском языках ср.:

джуъег (здесь явная описка: следовало ожидать написание **джутес**) вм. **жутес** 'орел', **джужам**: **шунды джужам** вм. **шунды жужам** 'восток', **джым** (конечная буква м ошибочно поставлена вм. т) вм. **жыт** 'вечер', 'поздно', **джужит** вм. **жуъжит** 'высота'.

Коми-пермяцкие слова с соответствующим звуком не зафиксированы.

Удмуртская мягкая аффриката з (дз') в данном памятнике обозначено сочетанием букв д и з (дз), ср.:

дзец вм. зеч 'добрый', 'хороший', **дзядзЕг** вм. зазег 'гусь'. Два удмуртских слова на месте з написание имеют з, ср.: **кензали** вм. **кензали** 'ящерица' и **кырзяско** вм. **кырзасько** 'пою'.

Древнее коми-пермяцкое слово **кёдзыл** 'звезда' написано в виде **кэджил**, слово **видзысь** 'хранитель' вм. **виджись** 'король', 'царь'. Иногда встречается и иное начертание слов: **дзёдзыл** 'ящерица' написано **циоцлел**; слово **дзодзёг** 'гусь' — **циоцег**.

6. Коми-пермяцкая полушефелявая аффриката с' представлена в одном слове и передана через русское ч: **чиор** вм. **сёр [с'ор]** 'поздно'.

7. Северно-удмуртская полусвищущая аффриката ч писцами в части слов воспринята как русское ц и в памятнике она передана через эту букву, ср.:

лудкец вм. **лудкеч** 'заяц', **покци** вм. **покчи** 'малый', **векци** вм. **векчи** 'тонкий', **курцины** 'грызть' вм. **курчыны** 'откусить', **церекъяны** вм. **черекъяны** 'крик', **цыркем** 'острый' вм. **чырткем** 'веселый', **капц** (конечный гласный и пропущен) вм. **капчи** 'легкий'. В остальных случаях слова с данным звуком написаны с согласной ч: **вакчи** 'короткий', **учог** 'очаг', **кочиш** 'кошка' и т. д.

8. Твердость предшествующего коми-пермяцкого согласного перед гласным і передана:

а) сочетанием твердого знака с і, ср.: **тыі** вм. **ті** 'вы', **нъія** вм. **нія** 'они';

б) через гласную ы, ср.: **сы** вм. **сі** 'волосы'.

Следует сказать, что нет определенной системы передачи употребления мягкости и твердости согласных. Так, мы читаем написания коми-пермяцких и удмуртских слов: **нян** 'хлеб', вм. **нянь**, **порс** вм. **порсь** 'свинья', **тэлыс** вм. **тöлысь** 'месяц', **лолбостыс** 'смерть' вм. **лолбосътысь** букв. 'берущий душу' **татыс** вм. **татысь** 'отсюда', **сетыс** вм. **сэтысь** 'отсюда';

удм. — **гордь** вм. **горд** 'красный', **ель** вм. **йёл** 'молоко', **сыл** вм. **силь** 'мясо', **виз** вм. **визь** 'ум', 'разум', **перес** вм. **пересь** 'старый', **аввес** вм. **аввесь** 'серебро', **таласян** вм. **таласянь** 'отсюда', **оласян** вм. **оласянь** 'оттуда', **сяска** вм. **сяська** 'цвет', 'цветы'.

Нет последовательности в передаче твердых согласных также середины слова, ср.:

удм. **сусер** вм. **сузэр** ‘сестра’, дера вм. **дэра** ‘полотно’,
увалло вм. **шаллё** ‘прежде’, сэкыт вм. **секыт** ‘тяжелый’, лукыт
вм. **люкыт** ‘узкий’, нуня вм. **нюня** ‘брать’ [собств. ‘старший
брать’].

Регулярно не обозначается мягкость согласных в гла-
гольных формах, ср. удм.: **валаско** вм. **валасъко** ‘понимаю’,
устиско вм. **усьтисько** ‘открываю’, **вуриска** вм. **вурисъко** ‘шью’,
эктыско вм. **эктысько** ‘пляшу’, **бызыско** вм. **бызисъко** ‘бегу’ и
т. д.

В отдельных случаях встречается смешение написания звонких и глухих согласных, ср. удм.: **пур** вм. **бур** ‘правый’,
перпала вм. **берпала** ‘назад’, **сылыза** вм. **сылыса** ‘стоя’, **сисим**
вм. **сизым** ‘семь’, **kyрныш** вм. **kyрныж** ‘коршун’, **гушем** вм.
гужем ‘лето’.

Описки переписчиков словаря наблюдаются в следующих словах:

коми-perm.— **лунтэр** вм. **луншёр** ‘полдень’, **мEr** вм. **шэр**
'град';

удм.— **ку** вм. **пу** ‘дерево’, **шир** вм. **шур** ‘река’, **курега** вм.
курег ‘курица’, **сур** вм. **сир** ‘смола’, **бурды** вм. **бирды** ‘пугови-
ца’ и некоторых других.

Непонятно написание коми-пермяцкого слова **мечкэтчан**
'утка'.

Несмотря на то, что нет четкой последовательности в пе-
редаче коми-пермяцких и удмуртских слов, зарегистрирован-
ный в самом начале прошлого века лексический материал
коми-пермяцкого и удмуртского языков дает представление
о диалектной принадлежности его. Ниже мы рассмотрим
текст словаря.

Анализ текста словаря

Состав лексического материала русско-удмуртско-коми-
пермяцкого словаря разнообразный. В рукописи даны. лич-
ные местоимения, названия частей тела, названия домашних
животных, некоторых зверей, птиц, термины кровного род-
ства, названия построек, времен года, а также наиболее упот-
ребительные глаголы, выражающие состояние, чувства и
т. п.¹³

Коми-пермяцкие слова представлены л-овым диалектом,
ср.: **kyла**¹⁴ ‘слышу’, **айпэл** **айпёл** ‘мужина’, **кыл** ‘язык’, **лы**
'кость', **сЕлэм** **сёлём** ‘сердце’, **тыл** ‘перо’, **вэл** **вёл** ‘лошадь’ и
т. д. К сожалению, не представляется возможным точно уста-
новить, на каком именно говоре составлен словарь, так как

подробного описания коми-пермяцких диалектов пока не проведено; к тому же сведения по коми-пермяцкому языку даны в весьма ограниченном количестве. По роду своей специальности нам легче анализировать удмуртский материал, представленный в рукописи несколько в большем объеме.

Удмуртские лексические данные показывают на принадлежность их к северным говорам. В рукописи мы находим следующие специфические северно-удмуртские слова:

папа ‘птица’, **ай** ‘отец’, **тага** ‘баран’, **пуну** ‘собака’, **робо** ‘телея’, **нуня н'ун'a** ‘брать’ [собств. ‘старший брат’], **зэк зёк** ‘большой’, **акы** ‘сестра’ [собств. ‘старшая сестра’], **кыз** ‘толстый’, **колодца колодса** ‘колодезь’, **аски** ‘завтра’, **кушкыско кушкысько** ‘ищу’ и некоторые другие. Всем приведенным здесь словам в южно-удмуртских говорах имеются иные лексические соответствия.

Значения некоторых слов, данных в рукописи, не совпадают с современными. Перечислим их здесь:

Коми-perm. -- **айпэл** ‘мужчина’, ср. соврем. **айпёл** ‘самец’, **айкан** ‘кошка’, ср. **айкань** ‘кот’, **берся** ‘плод’, ср. **бёрся** ‘последний’, **вадор** ‘река’, ср. **вадор** ‘берег’¹⁵, **эны** ‘в минуту’, ср. **ёні** ‘теперь’ **луншэр** ‘юг’, ср. **луншёр** ‘полдень’, **пыскэ**¹⁶ ‘впереди’, ср. **пытшё** ‘во внутрь’, **виджись** ‘король, царь’, ср. **видзись** ‘хранитель’, **лолбостыс** ‘смерть’, ср. **лолбосьтысь** букв. ‘берущий душу’, ‘отнимающий душу’;

удм.— **кэсег** ‘место’, ср. соврем. **кэсэг** ‘полоса земли’, **чуказя** ‘рано’, ср. **чуказе** ‘завтра’, **липыско** ‘покрываю’, ср. **липысько** ‘крою крышу’, **ужамтэ мЕста** ‘пустыня’, кусок земли’, **њюк** ‘холм’, ср. **њюк** ‘овраг’, **небылдок** ‘гнусный’, ср. **небыльток** ‘недотепа’¹⁷, **азымурд** ‘начальник’, ср. **азымурт азын мынись мурт** ‘передовой’, ‘прогрессивный (человек)’, **жугиско** ‘убиваю’ ср. **жугисько** ‘бью’.

Нам неизвестны значения трех приведенных в рукописи удмуртских слов: **вурэм туй** ‘скала’, **кэли** ‘кремень’ [возможно, должно было быть написано **кётыл?**], ‘капля’¹⁸.

Такое расхождение смысла отдельных слов, зарегистрированных в начале XIX века, с современными можно объяснить или неточным понятием значения русских слов информаторами, от которых велась запись писцами, или же произошел некоторый семантический сдвиг в рассматриваемых языках за тот период, что отделяет нас от времени создания памятника.

Достойно внимания, что рукописный словарь начала прошлого столетия зафиксировал употреблявшиеся в то время такие слова:

коми-пермяцкие — **кёдзыл** ‘звезда’, **ал** ‘ум’, ‘разум’;

удмуртские — **тылчукон** ‘огниво’, **тэрэ** ‘судья’, **быдцым эк-сей** ‘король’, ‘царь’ и некоторые другие. В настоящее время указанные слова или совершенно вышли из употребления, или заменились другими словами.

На основании представленных сведений нет возможности делать какие-либо наблюдения по грамматике. Можно говорить лишь о формах удмуртских глаголов. Их в рукописи насчитывается около 30.

Удмуртская часть словаря составлена на диалекте, в котором имеется форма 1 лица настоящего времени -ск: **тодско** вм. лит. **тодисъко** ‘знаю’, **шумпотско** вм. **шумпотисъко** ‘радуюсь’ и т. п. Эта особенность свойственна лишь северным говорам удмуртского языка.

Интересен тот факт, что русско-удмуртско-коми-пермяцкий словарь начала XIX века отметил формы древних коми-пермяцких числительных. Приводятся следующие счетные слова коми-пермяцкого языка:

этык ётік ‘один’, **kyк** ‘два’, **куим** ‘три’, **ніол н’ол** ‘четыре’, **вит** ‘пять’, **кват** **квайт** ‘шесть’, **сизим** ‘семь’, **кэкъямыс** **кёкйамыс** ‘восемь’, **эмъис ёкъмыс** ‘девять’, **дас** ‘десять’, **дас этык да-сётік** ‘одиннадцать’ **дас kyк дасък** ‘двенадцать’, и т. д. до **дасэмъис дасёкъмыс** ‘девятнадцать’, **kyкдас** ‘двадцать’. Как известно, в современном коми-пермяцком языке числительные свою исこんную форму сохранили лишь до десяти, а в некоторых диалектах даже только до семи. Дальнейший счет коми-пермяки в настоящее время ведут по-русски.

Обращает на себя внимание еще один факт. В колонке с удмуртскими словами читаем такие лексемы:

буберган вм. **вуберган** ‘водоворот’, **буюис** вм. **вуюись** ‘радуга’. Эти написания в данном памятнике письменности наводят нас на мысль о том, что часть слов зафиксирована в произношении бесермян — этнической группы удмуртов, живущих среди северной группы удмуртского населения. Смешение звуков **б** и **в** ныне наблюдается лишь в речи бесермян. В других удмуртских диалектах это явление неизвестно. Наше предположение подтверждают и написания слов **гудеріан** ‘тром’ вм. **гудоріан** **таргазкени** ‘гнать’ вм. **таргазконо** ‘разбегаться в разные стороны’, ‘разбрестись’; **выниско** вм. **монисъко** ‘иду’; в них, думается, отражено специфическое произношение гласного средне-заднего ряда среднего подъема **о**, характерное для бесермян и части глазовских удмуртов.

В заключение отметим, что рукописная работа под заглавием «*Vocabulaire de la Langue Wotjake et permienne*» включает в себя небольшой языковой материал; в ней отражена

в основном отраслевая лексика. Однако и такая частичная фиксация коми-пермяцкой и удмуртской речи в виде отдельных слов для истории языков пермских народов представляет научную ценность.

¹ См. Коми-пермяцкий язык, Учебник для высших учебных заведений, под редакцией и при соавторстве В. И. Лыткина, Кудымкар, 1962, стр. 34—41. В дальнейшем ссылка на этот труд: Коми-пермяцкая грамматика.

² В Светлаков Коми-пермяцкой письменностьюён зоралом, Литературно-художественный журнал «Иньва», 1964, стр. 77—83. Его же. Коми-пермяцкой письменностьюён зоралом, там же, Пермь, 1967, стр. 86—94.

³ Коми-пермяцкая грамматика, стр. 147—150.

⁴ В. И. Лыткин. Древнепермский язык, Чтение текстов, грамматика, словарь, М., 1952, стр. 51 и далее.

⁵ Р. М. Баталова. Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII — первой половины XIX веков, «Вопросы финно-угорского языкоznания», вып. III, М., 1965, стр. 110—121. Кстати, в работе автор не сочла нужным даже сослаться на предоставивших ей эти ценные материалы.

⁶ Т. И. Тепляшина. О рукописных памятниках коми-пермяцкого языка, «Советское финно-угроведение», 1965, № 1, стр. 60—61.

⁷ Р. М. Баталова. Материалы по коми-пермяцкой лексике (Извлечение из словарей XVIII и начала XIX вв.), «Вопросы финно-угорского языкоznания», вып. IV, Ижевск, 1967, стр. 69—75.

⁸ И. В. Тараканов. Фонетические особенности бавлинского диалекта удмуртского языка (в свете экспериментальных данных), канд. дисс. рукопись, Тарту, 1958, стр. 36.

⁹ Коми-пермяцкая грамматика, стр. 149.

¹⁰ Т. И. Тепляшина. Памятники удмуртской письменности XVIII века (выпуск первый), М., 1965, стр. 304.

¹¹ В оригинале рукописи после твердых согласных везде стоит ъ (ер) согласно правилам написания русских слов того времени. Мы здесь пропускаем эту букву, как не имеющую значения.

¹² Ник. Рогов. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь, Санкт-Петербург, 1869; в необходимых случаях в дальнейшем используем этот словарь.

¹³ Все глаголы оформлены в 1 лице; так они поставлены в заглавном русском словарнике.

¹⁴ Слова оригинала нами подчеркнуты. Волнистой линией передано наше чтение в транскрипции.

¹⁵ На той же странице встречается неточное написание вадэр ‘берег’.

¹⁶ Над буквой с в рукописи поставлена галочка (^).

¹⁷ См. Удмуртско-русский словарь, М., 1948.

¹⁸ Ср. коми-пермяцкое слово вотъ ‘капля’; возможно это недописанное слово?

Примечание. По техническим причинам удмуртские аффрикаты передаются с помощью знаков з (дз), ч (ти), ж (дж).